

XIII.

ГРЕЧАНКЪ.

Ты рождена воспламеняшь
Воображеніе поэшовъ,
Его шревожишь и плѣняшь
Любезной живостью привѣшовъ,
Воспочной спранностью рѣчей,
Блиспаньемъ зеркальныхъ очей
И эпой ножкою нескромной;
Ты рождена для нѣги помной
Для упоенія спрасшей.
Скажи: когда пѣвецъ Леилы
Въ мечшахъ небесныхъ рисоваль
Свой неизмѣнный идеаль,
Ужь не себя ль изображалъ
Поэшь мучительный и милый?
Бышь можешь, въ дальней споронѣ,
Подъ небомъ Греціи священной,
Тебя спрадалецъ вдохновенной
Узналь, иль видѣль, какъ во снѣ,

И скрылся образъ незабвенной
Въ его сердечной глубинѣ.
Быть можешь, лирою щасливой
Тебя волшебникъ искушалъ;
Невольный трепеть возникалъ
Въ швоей груди самолюбивой:
И ты, склонясь къ его плечу...
Нѣтъ, нѣтъ, мой другъ, мечшы ревливой
Пишашь я пламя не хочу:
Мнѣ долго щасье чуждо было,
Мнѣ ново наслаждашься имъ,
И, шайной грустию помимъ,
Боюсь: невѣрно все, что мило.